

Трое новых «профессоров» нервно стояли, когда их первый класс вошел в класс. Даже то, что трио знало некоторых учеников, не помогло этим нервам, равно как и то, что директор появился и сел в конце класса. Однако все они знали, почему он был здесь, чтобы гарантировать, что ни один из наиболее агрессивных учеников не попытается саботировать их первый урок.

Директор также понимал, что если такие, как Драко Малфой, попытаются провернуть что-то подобное в этом классе, Гермиона и Гарри немедленно отомстят. Минерва только улыбалась, когда он спрашивал, чему именно здесь будут учить, так что Альбус тоже с нетерпением ждал урока.

Дэн был одним из тех людей, которые любили сразу браться за дело, и он сделал это здесь. «Всем доброе утро, и добро пожаловать на ваш первый курс культурологии. Все ваши преподаватели этого нового предмета провели последние несколько месяцев, изучая различия между нашими культурами, поэтому мы, возможно, могли бы понять, чему лучше вас учить. Мы рассмотрели задачу, ответ был очевиден - и тоже такой же - Магия! Это привело нас к вопросу, что такое магия?»

Поскольку Гермиона, Гарри и Невилл намеренно опустили руки, осталось несколько человек, чтобы попытаться ответить на этот вопрос. Они не ушли далеко.

«Каждое из этих объяснений было примером того, на что способна магия, а не того, чем она является на самом деле. Наши ученые считают, что все во Вселенной состоит из энергии, поэтому магия тоже должна включаться. Существует также закон природы, что энергия не может быть ни создана, ни уничтожена, а просто преобразована в одну форму из другой».

Здесь за дело взялась Эмма. «Тогда магия станет энергией, которой обладают ведьмы и волшебники, энергией, которую они посещают в Хогвартсе, чтобы научиться контролировать и использовать. Этот энергетический ресурс растет внутри каждого из вас, оседая по мере взросления». Глядя на Дамблдора, Эмма решила спросить его мнение об их теории.

«Я должен сказать, что никогда не думал о магии в таком ключе, и я не могу винить ваши выводы».

«Профессор, правильно ли я скажу, что вы давно не сдавали экзамены на СОВ и ТРИТОН? Причина, по которой я спрашиваю, не в том, чтобы узнать ваш возраст, а в том, насколько изменились экзамены с тех дней?»

С улыбкой, показывающей, что он понял, о чем на самом деле спрашивала Эмма, Альбус ответил на вопрос. «Я действительно могу подтвердить, что прошло некоторое время с тех пор, как я сдавал эти экзамены. Я подозреваю, что вы уже знаете, что эти экзамены почти не изменились с тех далеких дней».

«Спасибо, директор. Да, есть подозрения, но приятно, что это подтвердилось».

Теперь была очередь Петунии представить следующую часть их хорошо отрепетированного урока. «Хотя магическое сообщество почти не изменилось за это время, немагическое сообщество развилось практически до неузнаваемости. Хотя у нас может не быть магии в качестве доступного нам источника энергии, гораздо больше источников было использовано для удовлетворения наших постоянно растущих потребностей. "Хотя показать это было большой проблемой, так как почти все наши электронные устройства не будут работать в стенах замка. Пока мы сидели, обсуждая это, мы совершили нечто вроде прорыва. Гарри, Гермиона, Невилл, Парвати, Падма и мадам". Все Лонгботтомы были в доме Грейнджеров, но их устройства все еще работали. Попробовав несколько устройств в доме Лонгботтомов и обнаружив, что они тоже работают, мы убедились в этом.

Теперь Дэн доставал из большой коробки странную на вид вещь. «Мы купили очень старый кинопроектор, построенный до того, как была изобретена современная электроника, и обнаружили, что магия Хогвартса не влияет на него. либо. Получить старые пленки для этого устройства было довольно легко, проблема заключалась в создании новых. К счастью, мы нашли человека, который мог проявить пленки, которые мы теперь могли снимать, что позволило нам обновить все. Это также должно позволить нам чтобы показать вам, насколько все изменилось».

Гермиона обнаружила, что чары и зелья, используемые для создания волшебных фотографий, просто нужно подправить, чтобы проявить пленку. Цвет был не совсем правильным, казалось, что все имеет пурпурный оттенок, но он определенно подходил для той цели, которую они планировали.

Дэн проецировал старый черно-белый фильм о Лондоне на экран, который они также привезли в Хогвартс. Хотя на дорогах было несколько моторизованных транспортных средств, большая часть движения по-прежнему была запряжена лошадьми. В то время как Эмма и Петуния комментировали в прямом эфире, следующей сценой был все еще Лондон, но теперь пятидесятые. Для тех, кто имел магическое происхождение, изменения были поразительными. Когда Дэн начал показывать пленку, которую он записал летом, на него смотрели недоверчивые взгляды, которые не имели ничего общего с тем, что цвет слегка изменился. Однако он прикрыл это, когда Невилл и Парвати вошли в кадр, что вне всяких сомнений доказывает подлинность фильма.

«В том же временном масштабе, когда ваши экзамены не изменились, мы перешли от мысли о том, что детей можно отправлять на работу в дымоходы и шахты, к тому, чтобы увидеть, как люди ходят по Луне. Я не хочу, чтобы кто-то думал, что это все. Хотя все шло гладко, два разрушительных глобальных конфликта также имели место. Первая мировая война должна была стать конфликтом, положившим конец всем конфликтам. Учитывая, что погибло около тридцати восьми миллионов человек, легко понять, как возникло такое мышление. Два десятилетия позже, хотя, Вторая мировая война была на нас. На этот раз шестьдесят миллионов человек погибли».

Было легко видеть, как ученики пытаются понять такие числа, взрослые тоже не могли уложиться в голове. Затем Эмма взяла на себя повествование.

«Эти уроки не о том, чтобы сравнить одну культуру с другой, но мы действительно должны

подчеркнуть некоторые из наших различий. Чтобы понять эти различия, мы должны оглянуться назад, к корням того, что их вызвало. Без сомнения, эти войны повлияли на то, что Британия стала страной, которой она является сегодня. История учит нас, что война - великий новатор, обычно побеждает сторона с лучшими средствами ведения этой войны».

Затем Петунья вернула урок туда, куда они хотели, используя несколько больших рекламных плакатов, чтобы проиллюстрировать доводы, которые они высказывали. «Однако не все войны ведутся на полях сражений, коммерческое давление означает, что компании не могут почивать на лаврах, по крайней мере, их конкуренты догонят их и разорят их бизнес. Вот как мы переходим от этого к этому». На первом плакате был изображен старинный автомобиль, легко узнаваемый как «безлошадная повозка». Следующим представленным автомобилем был старый Ford Anglia, разница между ними была поразительной. VW Golf явно был еще одним шагом вперед, но ярко-красная Ferrari Testarossa выглядела совершенно другим животным, особенно по сравнению с первым изображением классического автомобиля. На этапе планирования этого урока,

Раскрыв свою последнюю пару плакатов, Петунья поместила первый волшебный плакат рядом с плакатом самой старой машины. «Лунный триммер был лучшей метлой в тысяча девятьсот первом году, в том же году, когда была выпущена эта машина. Как и следовало ожидать, она медленная по сегодняшним меркам, хотя все еще легко узнаваема как метла — и в три-четыре раза быстрее, чем машина той же эпохи. Вы все узнаете плакат нового Nimbus две тысячи первого, который является одной из лучших метел и медленнее, чем Ferrari».

Чувство недоверия Драко зашло слишком далеко. Как смеют эти магглы даже предположить, что одна из их дурацких машин может быть быстрее, чем метлы, которые его отец купил для слизеринской команды по квиддичу. «Этого не может быть. Новый Нимбус может достигать ста пятидесяти!»

Дэн ответил ему. «Это то, о чем нам рассказали и наши исследования. Чего вы не знаете, так это того, что изображенный здесь «Феррари» развивает максимальную скорость в сто восемьдесят километров. было бы незаконно ехать так быстро по нашим дорогам».

«У нашего правительства есть машины, которые летают в десять раз быстрее, чем «Нимбус», и могут достигать высоты более девяти миль. Я знаю, что многие из вас сидят там, не веря ни единому слову из того, что я говорю, и это наша задача. Мы должны как-то донести до вас, что все это правда».

Эмма легко последовала за Петуньей, теперь они начинали приспосабливаться к уроку. «Возможно, вы начинаете понимать некоторые трудности, с которыми мы столкнулись — магия реальна, а наша дочь — ведьма? Мы чуть не выгнали профессора МакГонагалл из нашего дома». Сама мысль об этом вызвала смех в классе, а Эмма тоже улыбнулась. «Магия, единороги и драконы для нас такой же шок, как и для вас — не говоря уже о троллях».

Это вызвало еще больше смеха, когда Дэн снова взял быка за рога, зная от Августы, какие опасения могут возникнуть у некоторых из наиболее радикально настроенных чистокровных по поводу маггловских уроков. «На самом деле мы поддерживаем закон о секретности, наш мир

определенно не готов узнать, что среди нас живут ведьмы и волшебники. Однако это не означает, что для тех, кто в курсе, эти два мира должны быть разделены. только что провел очень приятное лето, погрузившись в волшебную культуру и познакомив нас с ведьмами и волшебниками».

Услышав это, те же чистокровные немного успокоились, но не знали, что думать о следующем предложении Дэна. «Чтобы это сработало, нам действительно нужно вывезти вас из Хогвартса — и в наш мир. По мере прохождения курса, когда вы будете узнавать о нас больше, будут составлены планы, как лучше всего это сделать. не в том, чтобы раздавать домашнее задание, но то, что у нас есть, это подростковая фантастика - истории, написанные о людях вашего возраста в нашем мире. Мы хотели бы, чтобы вы хотя бы прочитали некоторые из них к тому времени, когда мы встретимся в следующий раз - это в две недели. Затем мы попытаемся объяснить все, что вы не поняли в книгах. Это все разные книги, поэтому, если вы закончите свою, пожалуйста, не стесняйтесь поменяться местами с кем-то, кто тоже читал их. Теперь,

Это было все равно, что поджечь синюю бумагу для прикосновения, вопросы и предложения просто вырывались из любознательных студентов. Несколько одноклассников несколько высмеяли предложение Лаванды изучить моду, пока не вмешалась Эмма.

«Британская индустрия моды обеспечивает работой почти миллион человек и приносит миллиарды фунтов дохода. Как и автомобили, эта мода постоянно меняется. Нас также заставляют поверить, что это единственная область, в которой ведьмы и волшебники ошибаются, взаимодействуя друг с другом. с нашим миром — подвергая статус секретности ненужному риску. Директор, извините, что продолжаю придираюсь к вам, но как изменились мантии Хогвартса за такое же время?»

«Если бы мои мантии второго года обучения все еще были доступны, они бы не отличались от тех, что сегодня носят наши гриффиндорцы. Включение значка Хогвартса на наши мантии — это первая смена школьных мантий на памяти живых. Просто сидя здесь сегодня утром, Я вижу, что мы многое ошиблись в предмете, который должен быть близок всем нашим сердцам. Я знаю, что ученики Хогвартса действительно извлекают пользу из этих уроков. В конце концов, важно узнать все, что можно, о своих соседях. "

Звонок в конце урока разочаровал большинство учеников и бесконечно радовал трех учителей. После быстрого обмена мнениями между семьей о том, что они увидятся на следующих выходных, все ученики отправились на следующий урок.

Альбус пожал им всем троим руки и пообещал помочь всем, чем сможет, как только вошла улыбающаяся Августа. «Я заметил, что ваши ученики уходят, и сказал, что вам не о чем беспокоиться. Невилл, Парвати, Падма, Сьюзен и Ханна без остановки говорили о том, что видели этим летом, остальные не будут исключением».

-00000-

Шумиха вокруг Хогвартса от младших школьников о том, насколько хороши были их уроки

культурологии, была в некотором роде омрачена флюидами, исходящими от ужасных уроков защиты Локхарта. К Гермионе и Гарри постоянно обращались старшие ученики, которые искали информацию о том, как организовать свои собственные классы самообучения. Они объяснили критерии, которые необходимо выполнить, прежде чем МакГонагалл позволит им пропустить уроки лжеца Локхарта.

Вот почему на следующем занятии по самообучению старшеклассники сидели сзади и делали записи. Когда период закончился, Гарри и Гермиона столкнулись с несколькими безутешными учениками, хотя ни один из них не был второкурсником.

"Это не самообучение..."

"Вы в основном преподаете этот класс..."

«И делает работу намного лучше, чем любой профессор, который у нас был для защиты».

Гермиона покраснела от похвалы, хотя только Гарри знал, что она могла бы преподавать все семь лет курса, если бы захотела. Это в основном то, что Гермиона делала с ним, пока они тренировались.

«У нас нет никого, подобного вам двоим, в нашем году — на самом деле, в любом другом году. Я не понимаю, как это может сработать для нас».

Затем им было предложено решение от молодой ведьмы, к которой все больше и больше студентов начали применять вкладку «гений». «Что, если вы разделите курс между всеми в учебной группе? Тогда каждый может нести ответственность за исследование и преподавание определенной части курса остальным. Вам также нужно будет убедиться, что в каждом классе есть кто-то старше семнадцати лет. Я знаю, что это не идеальное решение, но оно должно быть лучше, чем Локхарт?»

Разница в их поведении, когда они ушли, горячо поблагодарив обоих младших учеников за их помощь, заставила Гарри усмехнуться, когда он обнял Гермиону. «Я так рада, что уговорила тебя согласиться стать моей девушкой. Не считая той части, где мои частички почти отморозились, это лучшее решение, которое я когда-либо принимал. Некоторые из них, казалось, были готовы встать на одно колено и сделать предложение моей прекрасной девушке».

Ухмыляющаяся Гермиона поцеловала его в щеку, продолжая подшучивать. «Это от мальчика, который просто должен войти в комнату, а девочки пускают слюни...» Почувствовав, как дрожь страха пробежала по Гарри, Гермиона усмехнулась.

«Так что не смешно. Я знаю, что девушка, которая станет подростком в следующие выходные, на много лет старше меня и действительно любит меня. То, что одиннадцатилетняя девочка вожделеет ко мне, очень беспокоит, я даже не хочу думать об этом». Колин следует за мной

повсюду».

Гермиона больше не могла сдерживать смех. «Гарри, Джинни, вероятно, не знает, что такое похоть. У нее просто тяжелый случай поклонения героям, наряду с огромной влюбленностью. Она должна вырасти из этого, как и Колин».

«Луна смотрит на тебя как на пример, это не значит, что ее локоть оказывается в масленке за завтраком — и она не фотографирует и не просит тебя подписывать их».

Устроившись в объятиях Гарри, Гермиона перевела разговор на более серьезный уровень. «Луна могла бы сделать все это, и я бы улыбнулся, прежде чем согласиться. То, что она попала в Гриффиндор, показывает, насколько мы изменили Луну, и это было еще до того, как мы встретились. Как и мы, она изо всех сил пыталась завести друзей. ее раньше, но не могу вспомнить, чтобы кто-то когда-либо исполнял эту роль. На этот раз этого не произойдет, если я не имею к этому никакого отношения».

«Когда вы чем-то увлечены, в этих великолепных карих глазах горит огонь, который я нахожу таким сексуальным. Я действительно не могу дождаться, когда эти тела станут немного старше». Гарри последовал за этим поцелуем, из-за которого они опоздали на обед.

-00000-

Драко с нетерпением ждал этого момента еще до того, как сел в поезд до Хогвартса. Профессор Вектор вел его вместе с другими слизеринцами на поле для квиддича. Там они будут соревноваться за все семь позиций в команде Слизерина по квиддичу. Чтобы все было по справедливости, профессор Вектор собирался провести испытания, используя новые метлы, которые были подарены Слизерину. Поскольку Драко летал на одной из этих метел каждый день летних каникул, он подумал, что это действительно «справедливое» решение. Мысль о том, что у него будет преимущество, заставила его внутреннего слизеринца ухмыльнуться. Это исчезло в тот момент, когда он заметил команду Гриффиндора на поле.

«Что вы здесь делаете? Слизерин забронировал поле...»

Глава дома заставил его замолчать, хотя Септима собиралась задать те же вопросы, когда заметила приближающуюся Минерву с посетителями.

«Извините, профессор Вектор. Я знаю, что вы забронировали участок сегодня, и я надеялся сделать это до того, как появится ваш дом. Нам просто нужно сделать несколько рекламных фотографий, и тогда поле, конечно же, будет полностью вашим».

Высокий волшебник в ярко-синей фетровой шляпе и бордовой мантии странного покроя сидел на длинном ящике на траве, показывая трем сопровождавшим его людям, что они должны сделать то же самое с двумя ящиками, которые каждый нес, прежде чем его взгляд упал на слизеринские метлы.

«Нимбус две тысячи первого, неплохо. Должен составить конкуренцию нашим метлам, хотя я все еще рассчитываю на победу. Тем более, что наши метлы лучше, и на них будут летать действующие чемпионы Хогвартса».

Взмахом палочки высокого волшебника все семь ящиков открылись, и содержащиеся в них метлы полетели к команде Гриффиндора. Серебряная молния была единственным украшением на гладких черных метлах. Когда все смотрели на них с трепетом, это казалось единственным оправданием, которое нужно высокому мужчине, чтобы продолжить разговор.

«Мы искали возможность проникнуть на британский рынок метел в течение некоторого времени, Nimbus, Cleansweeper и Comet в значительной степени поделили страну между собой. а потом письмо юного Гарри упало на мой стол. Спонсорство сборной Гриффиндора по квиддичу было слишком хорошим предложением, чтобы отказываться от него, и наш новый Болт должен им подойти...»

Разгневанный Драко не мог сдержаться. — Ты имеешь в виду, что Поттер получает эти метлы бесплатно?

«Нет, сынок, это не то, как эти вещи работают в бизнесе. Команда Гриффиндора будет позировать со своими новыми метлами для прессы и, надеюсь, сохранить кубок по квиддичу в этом году, летая на них».

Раньше Драко, по-видимому, только думал, что злится. Поттер и гриффиндорцы не только получают новые метлы бесплатно, они будут облеплены всей прессой, говоря об этом. Хагрид, ведущий на поле группу фотографов и репортеров, только подчеркнул это.

Их смех главы факультета был не тем, что Драко ожидал услышать.

— Мистер Поттер, вы уверены, что не должны были быть слизеринцами? Это было очень хорошо сыграно.

«Спасибо, профессор. Но если бы кто-то был действительно хитрым, разве он не использовал бы эту хитрость, чтобы попасть куда угодно, кроме Слизерина?»

Все еще смеясь, Септима повернулась к себе домой и начала распределять своих претендентов на должности, на которые они хотели попробовать, в то время как вся пресса была вокруг гриффиндорской команды. Она подождет, пока не увидит, как летают ее претенденты, прежде чем выбрать капитана.

Гриффиндорцы пролетели несколько быстрых кругов по полю для фотографов, прежде чем закончить. Каждый проходил мимо с чемоданом, в котором лежала их новая метла, когда Минерва подошла к слизеринцам.

«Извините, что задержал ваши испытания, профессор Вектор. Удачи вам в создании команды». Минерва не совсем сказала «тебе это понадобится», это сказал за нее блеск в глазах Главы Гриффиндора.

Драко теперь был единственным, кто столкнулся со взглядами своих товарищей-претендентов. Поскольку Слизерин должен был собрать совершенно новую команду, им была предложена та же сделка, которую Гриффиндор получил в прошлом году, а именно отсрочка их первого матча. Голос Драко был самым громким против этого, утверждая, что их новые метлы дадут им огромное преимущество перед тремя другими командами. Драко хотел, чтобы это преимущество впервые было использовано с пользой против Гриффиндора.

Победа над действующими чемпионами была тем, чего жаждал весь факультет, и им не потребовалось особых убеждений. Однако сейчас они собирались вспомнить не об этом. Игра была немного перенесена, чтобы посетители могли присутствовать, и их предполагаемое преимущество метлы в этом матче в лучшем случае было сведено на нет. Они решили вспомнить, кто больше всего боролся за то, чтобы это произошло.

Пытаясь не обращать внимания на эти взгляды, Драко сосредоточился на том, что он должен делать здесь сегодня. Во-первых, попасть в команду. Затем он должен был поймать снитч против Поттера, не имея возможности оседлать более быструю метлу. Это означало, что дело свелось к битве мастерства между ним и Поттером, битве, которую Драко все еще считал, что может победить.

Блеск нового слизеринского искателя несколько потускнел, когда Драко вошел в большой зал на обед. Гриффиндорцы все еще были в полной форме для квиддича, и эти адские ящики занимали почетное место за их столом. Были также Puffs и Claws, чтобы посмотреть на них. Это чуть не оторвало Драко от обеда, он не думал о том, что завтра, когда появятся эти фотографии и интервью, все будет намного хуже.

-ooooo-

«Ежедневный пророк» приземлился на завтрак Малфоев с ударом взорвавшейся бомбы, Люциус определенно взорвался.

«Я потратил все это золото, а затем этот маленький гад Поттер идет и получает новые метлы Гриффиндора бесплатно! Мало того, он цитируется здесь как говорящий, что это происходит все время в маггловском мире. Поставщики спортивной одежды и оборудования фактически платят за то, чтобы команды использовали их снаряжение. Поттер на самом деле надеется, что Хаффлпафф и Рейвенкло тоже найдут спонсоров, чтобы никто не мог сказать, что Гриффиндор выиграл только потому, что у них были лучшие метлы — мальчишка — чертов дурак».

Сисси читала газету, и смысл ее был близок. «Вы можете просто увидеть, как Комета и Чисточистка мчатся к Хогвартсу, прежде чем кто-либо их опередит. Все четыре команды, вероятно, будут на новых метлах до начала сезона ...»

Сезон квиддича в Хогвартсе в этом году ничего не значил для Люциуса, он был уверен, что он не будет завершен. События, которые он привел в движение, позаботятся об этом. Нет, это Драко опередил Гарри Поттера до снитча, который он хотел, чтобы страна увидела. С Поттером на двухтысячном «Нимбусе» у Драко было лишь небольшое преимущество. Поскольку у остальной команды Гриффиндора новые метлы, теперь весь матч может зависеть от того, кто поймает снитч.

Люциус хотел, чтобы это было первое поражение Поттера от рук Малфоя, прежде чем глава этого дома уничтожит это маленькое дерьмо. Беспомощное наблюдение за тем, как его возлюбленная грязнокровка скатывается во тьму, прежде чем в конце концов встретить свой конец, разрушило бы людей, намного более сильных, чем Поттер.

Вот почему удивленная Сисси не испытала на себе всей силы гнева мужа. Хоть наблюдать публичное поражение Поттера было желательно, это должно было стать лишь приоткрытием занавеса перед полным уничтожением мальчика-который-выжил. Никто не перешел дорогу Малфоя без возмездия. Он покажет этому маленькому дерьму истинную цену угроз Люциусу Малфоя.

-ooooo-

Гарри попросил своего капитана по квиддичу об одолжении — никаких тренировок в день рождения Гермионы. Так как Гарри только что получил новые метлы для всей команды, Оливер чувствовал, что должен сделать это своему молодому ловцу. Это не помешало ему два раза в неделю звонить на вечерние тренировки и летать до тех пор, пока не стало слишком темно, чтобы увидеть мячи.

Таким образом, в ту пятницу обедать сел измученный Гарри, это была длинная неделя. Это изнеможение исчезло в тот момент, когда он заметил, кто только что вошел в Большой зал, его тетя Петунья и Дадли только что вошли с ожидаемыми Дэном и Эммой.

Пара мгновенно вскочила со своих мест и поприветствовала своих посетителей.

— Дад! Что ты здесь делаешь?

«У Гермионы завтра день рождения, я не собирался его пропускать. Папа хотел подождать до матча по квиддичу, прежде чем прийти. Я думаю, он беспокоится, что мама не может справиться с тем, что мы двое глазеем на все вокруг — какая-то школа у тебя здесь. »

После приветствий трое профессоров направились к учительскому столу, а Дадли подвели к столу Гриффиндора. Невилл и Парвати, конечно же, уже знали Дадли, но Лаванда, похоже, не была настроена исправить эту оплошность как можно быстрее.

В то время как программа упражнений и диеты Дадли начала реально меняться в его телосложении, это было не то, что взволновало блондина-гриффиндора. Поскольку Парвати

провела большую часть лета с Невиллом, она чувствовала себя чужой. Ничего не изменилось с тех пор, как они вернулись в Хогвартс.

Лаванда не винила свою лучшую подругу, Парвати висела на руке у Невилла, который также был лучшим другом Гарри Поттера и Гермионы Грейнджер. Это была благородная компания. А вот и этот непривязанный мальчик — тоже неплохой вид — который придет с мгновенным доступом к той же компании. Сказать, что Лаванда была заинтересована, было бы огромным преуменьшением.

Когда трапеза закончилась, Лаванда вдруг поняла, что за внимание Дадли существует серьезная конкуренция. Падма, Сьюзен и Ханна тоже явно интересовались Дадли. Их улыбки, когда Дадли сказал, что остановится в гостевом доме, резко контрастировали с ее хмурым взглядом. Падма, небрежно проговорившаяся, что она с нетерпением ждет вечеринки Гермионы завтра вечером, опустошила Лаванду, как и Сьюзен и Ханна, подтвердившие, что они тоже будут там.

Гарри адресовал свои замечания Дину и Симусу, хотя все знали, что они относились и к Лаванде. «Извините, ребята. Вечеринка будет небольшой, она будет проходить в гостевых комнатах, которые используют родители Гермионы. Поскольку мои тетя и Дадли тоже здесь, просто нет места, чтобы пригласить всех.

-ooooo-

Проснуться в ее объятиях Гарри означало, что это уже был лучший день рождения Гермионы. Учитывая, что на самом деле это был двадцатый день, который она праздновала, а последний был проведен на юге Франции, это о чем-то говорило. Даже необходимость снова пережить все эти подростковые годы не могла испортить радость, которую она чувствовала, зная, что Гарри будет с ней все эти годы — и многие, многие другие.

Наклонившись, она поцеловала своего еще спящего суженного.

«Ммм... А я тут подумал, что у тебя день рождения».

«Это так, и у меня есть именно то, что я всегда хотел. Как ни странно, мне было двенадцать или тринадцать, когда я впервые понял, что это такое».

«Мне потребовалась всего одна ночь, мне пришлось подождать, пока мне не исполнится восемнадцать, прежде чем это произошло. Странно, что то же самое министерство, которое по-царски облажалось со мной, теперь из кожи вон лезет, чтобы удержать нас в Хогвартсе».

— Я точно знаю, что ты имеешь в виду, когда говоришь о странностях. Мои родители, твоя тетя и Дадли проводят выходные в Хогвартсе. Это просто сногшибательно!

"Нет, это мой гениальный замысел делает. Когда она что-то задумала, то нет ничего невозможного. У тебя день рождения, а ты все еще даришь мне подарки. Я очень хотел надеть еще одно кольцо на твой палец, но думаю, эти тела все еще молодой, и тогда нам пришлось бы ждать больше лет, чем нам хотелось бы, чтобы закончить набор. Твой семнадцатый день рождения кажется хорошим днем, чтобы сменить фамилию на Поттер. Что ты думаешь?"

Скрепляя сделку поцелуем, Гермиона, наконец, вышла из ошеломления, в которое Гарри сказал эти слова, в которое она закружилась, она крепко прижалась к нему, давая свой ответ. «Это был бы лучший подарок на день рождения!»

Добби вошел в комнату с обернутой коробкой, которую он передал Гарри. «С днем рождения, Добби подарит Гермионе ее подарок позже. На этот раз для Гарри, а наша семья уже встала. Дадли так взволнован, что может летать без метлы».

Затем их маленький друг-эльф исчез, чтобы позволить Гарри уединиться, чтобы подарить Гермионе свой подарок. Она развернула тонкую упаковку, в которой, как она была уверена, были драгоценности, и обнаружила изысканный изумрудный кулон на золотой цепочке.

"О, это красиво!" Гарри надел его ей на шею и застегнул застежку.

"Я лучше уйду отсюда, прежде чем решить провести весь день, обнимаясь с тобой... Эй, что случилось? Пожалуйста, скажи мне, что это счастливые слезы?"

"Да, я очень, очень счастлив. Иногда то, как сильно изменилась наша жизнь, просто подкрадывается и застает меня врасплох - это было похоже на ограбление. Когда мне впервые исполнилось тринадцать, ты не знал, когда мой день рождения, это было только обнаружение карты, доставленной моими родителями, которая выдала игру. Она любовно теребила свой новый кулон, пока Гарри целовал ее слезы.

«Этот Гарри знает, когда у тебя день рождения. Мы отметим еще три таких дня рождения вместе, прежде чем в следующий мы официально объединимся на всю жизнь. С нетерпением ожидая этого дня, мы также можем наслаждаться путешествием в этот день. Сегодня мы можем забыть о темноте, давай просто проведем твой день рождения с нашей семьей».

Гермиона полностью согласилась с этими чувствами, показывая свое одобрение, что они опоздали на завтрак.

-00000-

Их было несколько вспышек счастливых слез в течение дня. Именно те, что образовались в уголках глаз Петунии на вечеринке по случаю дня рождения Гермионы в тот вечер, увидели, как Эмма сказала тихое слово.

Беспокойство подруги вызвало искреннюю улыбку на губах Петунии. «Вы сказали мне, что мать всегда делает то, что лучше для ее семьи. Я не думаю, что это секрет, у нас обоих были разные взгляды на то, что это такое, и я был так неправ. Все это сводится к счастью наших детей, и наши дети в настоящее время очень счастливы. Дадли не мог дождаться, чтобы приехать сюда, и волшебство было лишь половиной причины его энтузиазма. Он очень скучал по Гарри и Гермионе - и их друзьям. Когда он привыкнет к волшебству, я уверен, что он все еще захочет приехать сюда, Дадли не захочет терять связь со своими друзьями и семьей».

Все еще улыбаясь, Петуния промокнула глаза платком. «Сегодня я сидел позади Гарри на его метле, и ощущение было неописуемым, просто нет слов...»

Это заставило Эмму усмехнуться. «Когда мы были в отпуске, я так много времени сидел на метле Гарри, что Гермиона начала шутить, что я делаю ход против ее намерения».

"Гарри действительно любит ее, ты же знаешь..."

«О, мы с Дэном прекрасно это понимаем. Еще с Рождества я знала, что однажды мы станем семьей, поэтому я пригласила тебя на послеобеденный чай».

Наблюдая за тем, как ее сын счастливо танцевал с ведьмой индийского происхождения, Петуния действительно могла сказать только одно о таком повороте событий. "Большое спасибо."

-ooooo-

Драко знал, что он хороший летчик, и все летние тренировки, на которых настаивал его отец, только улучшили его навыки. Это было не просто праздное хвастовство, поскольку он легко завоевал место ловца в слизеринской команде по квиддичу. Хотя все это было правдой, Драко также начал осознавать другую правду. На метле Гарри Поттер сошел с ума.

Остальные гриффиндорцы катались на Болтах, но только их искатель летел как сумасшедший. Первоначальное намерение Драко состояло в том, чтобы следить за Поттером, показывая всему стадиону, что он так же хорошо летает. Этот план растворился в низких облаках в течение первых нескольких минут игры. Точнее, в тот момент, когда Поттер на полной скорости совершил перекат через слизеринский строй преследователей. Он прошел над одним преследователем и под другим, прервав их атаку и даже сбив квоффл с Кэти Белл.

Пытаясь понять, что он собирается делать дальше против Поттера, Драко пришлось использовать маневр уклонения, чтобы увернуться от бладжера. Затем ему пришлось сделать это снова, когда на него налетел другой бладжер. Затем слизеринский искатель сделал пугающее открытие. Это был не другой бладжер, а тот самый, тот самый бладжер, который быстро надвигался на него в третий раз. Выстрелив в сторону своего ближайшего загонщика, удовлетворенная ухмылка при звуке удара битой по бладжеру вскоре исчезла.

"Это не правильно..."

Разделяя взгляды своего товарища по команде, Драко был вынужден снова взлететь и выполнять более уклончивые маневры, поскольку его собственный бладжер снова надвигался на него.

— Это должно произойти? Дадли сидел на скамейке между Гермионой и Невиллом, остальные их друзья тоже были там. Взрослые, в том числе оба родителя Дадли, сидели прямо за ними. Невилл остался единственным, кто подтвердил, что это ненормально, так как Гермиона, казалось, пыталась прожевать свой кулак.

Она была единственным человеком на стадионе, который точно знал, что происходит, и только засунув костяшки пальцев в рот, она не разразилась громким смехом. Добби обнимали позже. Поскольку и эльф, и она точно знали, кем вырос Драко, у Гермионы не было проблем с оправданием сегодняшних действий Добби. Она понятия не имела, что еще Добби запланировал на сегодня.

Когда капитан Слизерина был вынужден объявить тайм-аут, он обнаружил, что никто не оспаривал их заявления о том, что бладжер был подделан. Однако мадам Хуч должна была объяснить правила обеим командам, а также недавно прибывшему и очень обеспокоенному главе Слизерина.

«Хотя мы все согласны с тем, что бладжер ведет себя неправильно, останавливая матч, чтобы выяснить, что бладжер приносит победу Гриффиндору. Если бы Слизерин не был так категорически против изменения каких-либо правил квиддича в Хогвартсе, мы могли бы решить этот вопрос разумно».

Понимая правила, Септима не собиралась соглашаться на такой исход. Наложив на себя сонорус, она обратилась к единственному человеку в толпе наблюдателей, который мог помочь.

«Директор, у нас возникла ситуация, когда защита одного из моих игроков будет стоять Слизерину матча. Однако, учитывая мошеннический бладжер в игре, нацеленный исключительно на нашего искателя, я не понимаю, как я могу позволить игре продолжаться».

Подумав немного, Альбус встал, чтобы предложить свою интерпретацию того, с чем столкнулся его глава Слизерина. «Хотя я сочувствую вашей дилемме, прекращение матча в этих обстоятельствах автоматически обеспечивает победу Гриффиндора. Возможное решение, однако, может заключаться в том, чтобы спросить родителей юного мистера Малфоя, что они думают по этому поводу, поскольку оба сидят в аудитории».

Люциус сидел на трибуне, думая, что появление мошеннического блаждера станет хорошим оправданием для Слизерина, проигравшего матч. Он уже сочинял разглагольствования по поводу «саботажа высших слизеринцев», когда его осенила идея. Дамблдор думал, что перекладывает ответственность за поражение Слизерина на Люциуса, но у этой медали была и

другая сторона.

Продолжение матча позволило бы Люциусу точно узнать, из чего сделан его сын, а любой ущерб, нанесенный Драко, будет лежать прямо у ворот Хогwartса. Было также зрелище, которое могло предоставить всем «посетителям», которые были здесь, чтобы увидеть, где их дети ходят в школу. Увидев эти опасности, некоторые из этих «посетителей» могут передумать отпускать своих детей в Хогwartс. Магглы в Хогwartсе и смотрят квиддич, с чем Люциус Малфой никогда бы не согласился.

Он встал и использовал свою лучшую аристократическую ухмылку, давая ответ. «После того, как благотворители снабдили обе команды новыми метлами, я полагаю, было слишком много надеяться, что Хогwartс сможет хотя бы предоставить остальное оборудование, необходимое для игры в квиддич. Возможно, все ресурсы школы тратятся на новые курсы? Мой сын превосходно летает на отличной метле. Я верю, что он справится с ситуацией, и Слизерин все еще может выиграть игру...»

Это вызвало аплодисменты на трибуне Слизерина, хотя даже некоторые из тех, кто носил зеленое и серебристое, недоумевали, что задумал Люциус.

Внизу на поле эмоции Драко колебались от гордости до ужаса. Его отец только что публично объявил, что Драко превосходно летает, а затем отправил его обратно в воздух, чтобы встретиться с этим мошенническим бладжером.

Оливер отвел искатель в сторону, чтобы перекинуться парой слов. «Гарри, Малфой фактически выбыл из игры, сконцентрируйся на поиске снитча. Я не хочу, чтобы нам присудили еще один матч, я хочу победить их».

Хотя ему нравилось кататься на метле, Дадли был рад, что Гарри не проделал ни одного из движений, которые он использовал во время матча с ним в качестве пассажира. Он также не мог понять, почему отец того мальчика не остановил игру, когда у него был шанс. — Я полагаю, это Малфой, который напал на тебя и Гарри?

— Да, и мы помещали его в лазарет — дважды. Его отец так отчаянно хочет увидеть поражение Гарри, что Драко вынужден продолжать.

Ответ Гермионы заставил Дадли покачать головой. — Я ничего не знаю о квиддиче, мне не нужны эти знания, чтобы понять, что Гарри — лучший летчик. Даже если бы это пушечное ядро не гонялось за Малфоем, он бы никогда не приблизился к Гарри.

Сириус и Амелия были частью большой группы семьи и друзей Гарри, наблюдавших за матчем, и оба согласились с мнением Дадли, они также знали, что Люциус что-то замышляет. Пара была в Хогwartсе не только для того, чтобы посмотреть матч, но и для встречи с Дамблдором, чтобы обсудить, как группа будет продолжать охоту на хоркрукс. Ни один из них не знал, какое влияние сегодняшние события окажут на эту встречу.

Сисси была сбита с толку и очень напугана. Как только матч по квиддичу возобновился, мошенник возобновил неустанную погоню за Драко. Было легко увидеть, что все навыки и концентрация ее сына потребуются только для того, чтобы избежать бладжера, он был фактически вне игры как ловец. Люциус, должно быть, знал, что это произойдет, и это действительно напугало ее. Эти действия только подчеркивали, что и она, и Драко были не более чем пешками в игре, в которую играл Люциус. Ужасно было то, что пешки обычно были жертвами фигур для достижения целей игрока. Она могла только надеяться, что это не то, на что она смотрела здесь. Выражение ее лица оставалось стоическим, но наманикюренные ногти Сисси впились в ее ладони, когда бладжер довел навыки Драко до предела.

Однажды Гарри назвал квиддич биполярным беспорядком, но эта конкретная игра была еще хуже. Пока охотники и вратари продолжали играть в свой матч — матч, который выигрывал Гриффиндор, — у двух ловцов были разные цели. Он пытался обнаружить снитч, а Малфой просто пытался остаться в живых. Один взгляд на Гермиону сказал Гарри, что она не только знает, что происходит, но и одобряет происходящее. Поскольку Драко не мог вечно уклоняться от бладжера, он выполнял приказы своего капитана. Дамблдор примет меры до того, как Драко серьезно пострадает, а Гриффиндор хотел победы.

Малейший отблеск золота, замеченный краем глаза, заставил Гарри устремиться за снитчем. После погони, в которой весь стадион был на ногах, его пальцы наконец сомкнулись вокруг неуловимого золотого мяча.

Как ни странно, диктор, выкрикивающий «У Поттера снитч», стал поводом для празднования среди пары Малфоев, хотя ни Драко, ни стоическое выражение лица его матери не выдавали их мыслей.

Однако Драко только что сделал опасное предположение, что бладжер прекратит преследование, когда игра закончится. Это не произошло, и застало его врасплох. Когда он замедлился и полетел ниже, бладжер ударил с достаточной силой, чтобы сломать Драко ногу, а также повредить его метлу. Он болезненно врезался в землю, к счастью, с высоты, которая уменьшилась примерно до десяти футов.

Лежа на спине, Драко понял, что его проблемы еще не закончились. Бладжер возвращался снова и, казалось, целился ему в пах. Беспомощно наблюдая за тем, как этот мошенник готов покончить с любыми будущими Малфоями, по крайней мере, с его стороны, Драко подумал, что вся его жизнь пронеслась перед ним. Его облегчение, когда он обнаружил, что это было настоящее проклятие, выпущенное Дамблдором с трибун и промелькнувшее мимо, было более чем сопоставимо с тем же проклятием, уничтожившим бладжер.

Любой здравомыслящий человек сейчас подумал бы, что их испытание закончилось, но сегодня Драко просто не мог передохнуть — кроме очевидного. Впереди бегущих к нему людей шел Локхарт.

Это говорило о решимости Сисси спокойно идти рядом с мужем, когда они неторопливо вышли на поле. Спешка означала бы, что они не контролируют ситуацию, а это никогда не сработает. Эта решимость рухнула, когда она услышала крик своего сына.

«Ты чертов дурак! Ты не склеил мои кости, ты их испортил».

Теперь, расталкивая людей со своего пути, когда она мчалась к своему сыну, Сисси обнаружила, что этот пижон Локхарт стоит над ее сыном. Палочка была у него в руке, но единственное, что вылетало из его рта, были оправдания. Сисси была не в настроении выслушивать какие-либо оправдания. С криком «Локхарт, защищайся!» вскоре из ее палочки посыпались очень меткие проклятия.

Работа волшебной палочки Гилдероя против разгневанной Сисси была так же эффективна, как и его оправдания, он не продержался и тридцати секунд, прежде чем присоединиться к Драко, лежащему на траве. Хотя теперь только две конечности Локхарта казались человеческими, они также приняли положения, которые были бы невозможны, если бы эти конечности все еще содержали кости, в которых они должны были находиться. Теперь потерявшего сознание и побежденного профессора защиты затем проигнорировали, в то время как Сисси преклонила колени перед своим сыном.

Вспыльчивость Люциуса становилась все сильнее каждый раз, когда ему приходилось подталкивать кого-то со своего пути. Разве эти люди не знали, кто он такой? Они должны стоять в стороне, чтобы пропустить его. Вот почему он добрался до жены и сына одновременно с Дамблдором, настроение Люциуса не улучшилось из-за того, что собравшаяся толпа расступилась, чтобы пропустить директора.

— Я так понимаю, это дело будет расследовано?

У невозмутимого Альбуса был готов ответ. «Конечно, Люциус. К сожалению, я был вынужден уничтожить единственную улику, которая была. Если бы вы не позволили игре продолжаться, я уверен, что виновник был бы обнаружен и с ним жестоко расправились. ...»

Пока Люциус искал кого-нибудь, на ком можно было бы излить свой гнев, он обнаружил, что поиски прерваны.

«Извините, мистер Малфой, я думаю, это принадлежит вам».

Ухмылка на лице Люциуса исчезла, когда его взгляд упал на то, что ему вручали, и на того, кто вручал. Там стоял Гарри Поттер с дневником своего хозяина — тем самым, что должно было отомстить грязнокровке Поттера.

— Я понятия не имею, о чем ты говоришь. Его дрожащий голос выдал отрицание Малфоя, а потом дела бывшего слизеринца ухудшились.

Гарри был непреклонен, еще сильнее нажимая на Малфоя. "Я думаю, что да. Вы подсунули это в карман моего предполагаемого, пока мы были в Косом переулке. Мы также знаем, что это такое, или, скорее, было. С этим разобрались, и теперь ваша очередь..."

Когда Дамблдор и Кости стояли, наблюдая за этим, и зная, что министр и министерство сломаются, пытаясь выполнить приказ мальчика-который-выжил, Люциус запаниковал. Он выхватил предложенный дневник у Гарри и передал его крошечному существу, стоящему позади него. "Эльф, уничтожь это немедленно."

Затем уверенный в себе Люциус снова обратил внимание на Гарри. "Теперь без всяких доказательств..."

Высокий голос, прервавший Люциуса, был таким шоком, что все, казалось, остановилось на мгновение.

"Дарла не будет. Хозяин дал Дарле одежду, Дарла свободна!"

"Я ничего подобного не делал..." Обернувшись, Люциус обнаружил маленького эльфа, стоящего с открытым дневником, дневником, в страницах которого был спрятан носок. Затем Дарла выскочила, забрав с собой дневник и носок, оставив своего бывшего хозяина стоять с дурацким видом. Когда красный туман гнева опустился, Люциус направил палочку на Гарри.

"Ты стоил мне моего слуги, мальчик. Ты заплатишь за это..."

Дамблдор, может быть, и не повысил голос, но сила его слов была такова, что ее услышали все. «Направить свою палочку на ученика Хогwartса было бы крайне плохим решением, и я просто обязан его предотвратить».

Эти слова, возможно, заморозили мускулы Люциуса, но, похоже, они запустили его мозг. «Кто угодно может выдвигать обвинения, но доказать их — совсем другое дело. Где ваши свидетели, которые якобы видели, как я это делал?»

Голос, хорошо знакомый Люциусу, заставил его кровь застыть в жилах, вернее, то, что сказал этот голос.

«Я видел, как он сунул эту книгу в карман предназначенного лордом Поттером...»

<http://tl.rulate.ru/book/79572/2408263>